

ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА СТАНЮКОВИЧ (1917—1992)

Предлагаемый читателю сборник посвящен памяти выдающегося этнографа, специалиста по традиционной культуре восточных славян и истории этнографического музееведения в России, доктора исторических наук Татьяны Владимировны Станюкович. Она знала и любила музейное дело, была им всю жизнь увлечена и, особенно в последние десятилетия своей жизни, была самым авторитетным теоретиком и практиком этнографического музееведения в нашей стране. Ее деятельность и публикации оказали заметное влияние на развитие этнографических музеев России.

Прекрасный знаток традиционной материальной культуры, она была отличным полевым работником, охотно передавала свой экспедиционный опыт своим ученикам и коллегам. Она всегда была исключительно внимательна к проблемам формирования и хранения музейных фондов — дело, как известно, чрезвычайной трудности. И, наконец, она была выдающимся организатором и строителем экспозиций в Музее антропологии и этнографии РАН. Татьяна Владимировна Станюкович была прирожденным музейным работником в прямом и подлинном смысле этого слова.

Она родилась 10 июля 1917 г. в Петрограде, в семье известного искусствоведа и музееведа Владимира Константиновича Станюковича, племянника писателя-мариниста и внука адмирала Н. М. Станюковича, возглавлявшего вместе с Ф. П. Литке прославленное кругосветное плавание 1826—1827 гг. Перу В. К. Станюковича принадлежит целая серия исследований о русских художниках (Серове, Врубеле, Борисове-Мусатове и др.). Он был сотрудником Русского музея и последним секретарем знаменитого сообщества русских художников и искусствоведов «Мир искусства», в котором активную роль играли такие выдающиеся деятели русской культуры, как А. Н. Бенуа, К. А. Сомов, М. В. Добужинский, Е. Е. Лансере и другие, в числе которых был родственник В. К. Станюковича — видный художник, этнограф и иллюстратор изданий русского фольклора И. Я. Билибин*. В 1919—1929 гг. В. К. Станюкович был директором Музея истории дворянского быта (дворец Шереметьевых); его семья жила во флигеле этого дворца («фонтанного дома»), где Татьяна Владимировна провела свое детство. Соседями семьи Станюковичей были А. А. Ахматова и известный искусствовед Н. Н. Пунин.

Мы упоминаем обо всем этом, т. к. для понимания научной деятельности Т. В. Станюкович очень важно, что она была наследственным искусствоведом, музееведом и историком быта в его общекультурном и этнографическом смысле. С детства она была погружена в культурный и интенсивно трудившийся мир петербургской художественной интеллигенции. Школьное образование она получила в Тенишевском училище, в

* Изучение Билибинского фонда Гос. музея этнографии народов СССР (ныне РЭМ) и его этнографических публикаций осталось неосуществленным замыслом Т. В. Станюкович.

20-е гг. отчасти еще сохранявшем своих старых педагогов. Среди ее учителей была одна из крупнейших впоследствии фольклористов А. М. Астахова.

В 1934—1935 гг., после убийства С. М. Кирова, Станюковичи как бывшие дворяне были высланы на несколько месяцев в Саратов. После возвращения в Ленинград Татьяна Владимировна заканчивала школу, одновременно подрабатывая проведением экскурсий (Петергоф, Павловск), что продолжала и в студенческие годы, а одно время исполняла также обязанности лаборанта на фанерном заводе. В 1936 г. она поступила на исторический факультет Ленинградского университета, который закончила к началу войны. Последовала эвакуация в Душанбе, где Т. В. Станюкович приобщилась к этнографии. Здесь она работала сотрудником, экскурсоводом и позже — заведующей фондами Республиканского музея Таджикистана.

Возвратившись в 1944 г. в Ленинград, Т. В. Станюкович поступила в аспирантуру Института этнографии АН СССР (руководитель И. И. Зарубин), совмещая ее с преподаванием в Архитектурно-художественном училище, которое готовило реставраторов для пострадавшего в годы войны Ленинграда. Как все аспиранты того времени, под руководством опытных музееведов старшего поколения, возвратившихся в Ленинград или остававшихся в институте в годы блокады для сохранения богатств его музея (МАЭ), она сразу же энергично занялась приведением в порядок экспозиции и фондов МАЭ.

Тема кандидатской диссертации была избрана ею вполне естественно: «Жилище русских переселенцев Средней Азии». В 1948 г. Т. В. Станюкович была зачислена в штат Музея М. В. Ломоносова, который состоял из двух человек — директора и Татьяны Владимировны. Она и была создателем экспозиции этого музея. Интерес к ломоносоведению Т. В. Станюкович сохраняла всю жизнь. Так, в 1961 г. она опубликовала статью «Ломоносов и этнография»^{*}, а в 1988 г. — статью «Цветное стекло М. В. Ломоносова в русском прикладном искусстве» в сборнике «Культура Русского Севера».

После защиты диссертации Т. В. Станюкович, сохраняя свою связь с Музеем М. В. Ломоносова, начинает работать сотрудником Института этнографии, в стенах которого она трудилась до последнего часа своей жизни. Уже в 1948 г. появилась ее первая этнографическая работа — по материалам кандидатской диссертации «Жилище русских переселенцев Средней Азии» (КСИЭ, т. 4), и почти сразу же — одно из исследований, сыгравшее заметную роль как в изучении народного жилища, так и народного искусства — «О происхождении русской пропильной резьбы».

Это была новаторская тема, ибо пропильная резьба на декоре жилища — явление вполне естественное и, как показало ее развитие во второй половине XIX и в XX в., продуктивное и вошедшее в сельский быт, — долго не привлекала внимание этнографов как нечто позднее и вытеснявшее архаические формы резьбы.

В эти годы Т. В. Станюкович сближается с виднейшими этнографами Е. Э. Бломквист и С. В. Ивановым, которых она всегда называла в числе своих учителей, а также с Н. А. Кисляковым, Л. И. Лавровым и другими ленинградскими учеными, продолжавшими и развивавшими традиции этнографической школы 20—30-х гг. Л. Я. Штернберга — В. Г. Богораза — Д. К. Зеленина. Она была в этом смысле живым звеном, соединявшим русскую этнографию первых десятилетий XX в. и наших дней.

Следует сказать и о поддержании ею традиций полевой этнографической работы. Уже в 1946—1947 гг. Т. В. Станюкович принимает участие в экспедиционной работе — обследует русские поселения Казахстана и Узбекистана. Позже готовит для атласа «Русские» материал по пяти бывшим губерниям нашей страны. Она была активным сотрудником Русской экспедиции Института этнографии и в 60-е гг. — Комплексной экспедиции того же института.

^{*} Список основных работ Т. В. Станюкович см.: Сов. этнография. 1987. № 3, а полный список — Этнограф. обозрение. 1992. № 4. С. 171—174.

Т. В. Станюкович без малого 47 лет проработала в Ленинградском отделении Института этнографии, который ныне называется МАЭ им. Петра Великого. Ее научное наследие обширно и очень содержательно. Она осталась на всю жизнь верна проблемам, которые заинтересовали ее еще в молодости. Круг занятий, разумеется, со временем расширялся, но это были, прежде всего, проблемы истории музееведения и его теория, материальная культура восточных славян — традиционное жилище, одежда, народные ремесла и особенно народное искусство, история этнографии и славяно-среднеазиатские культурные связи, русские и украинские переселенцы в Средней Азии. Будучи сотрудницей отдела восточных славян (ныне отдел русской и славянской этнографии) и играя в нем очень важную роль (выражаясь языком русских крестьян, она была в нем «большухой»), Татьяна Владимировна считалась «своей» также в отделе Средней Азии в ленинградской и московской частях Института. Она была многолетним членом и заместителем председателя Музейного совета Института и членом Музейного совета РАН, Государственного музея этнографии народов СССР и некоторых других республиканских музеев («Малые Корелы», «Кижы» и др.). И в этом смысле она унаследовала традиции старой гвардии музееведов, всегда проявляла живейшую заинтересованность в судьбе музеев, их фондов, экспозиций, экскурсионного обслуживания и т. д.

Значительным вкладом в этнографию восточных славян и этнографическое музееведение надолго останутся ее книги «Кунсткамера Петербургской Академии наук» (1951), «Музей антропологии и этнографии за 250 лет» (в составе юбилейного сборника «250 лет МАЭ», 1964, с. 6—150), «Этнографическая наука и музеи» (1978), популярная книга «Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого», изданная на русском и английском языках. Она принимала участие во всех крупных коллективных трудах Института этнографии и его восточнославянского отдела. Таковы были ее главы «Народное декоративно-изобразительное искусство» в томе «Народы Европейской части СССР» (т. 1, 1964) и «Этнография восточных славян. Очерки традиционной культуры» (1987), глава «Отражение этнических процессов в материальной культуре народов СССР» в коллективной монографии «Современные этнические процессы в СССР» (два издания — 1975 и 1977 гг., в соавторстве с Г. С. Масловой), за которую ей, также как и авторам других глав этой книги, была присвоена Государственная премия СССР. Очень значительным было ее участие в первом томе историко-этнографического атласа «Русские», потребовавшем много труда, времени и знаний. В сотрудничестве с целым коллективом сотрудников Т. В. Станюкович участвовала в собирании материала и составлении 17-ти карт во втором текстовом приложении к атласу и опубликовала фундаментальный обзор «Внутренняя планировка, отделка и меблировка русского крестьянского жилища» (1970). Последней работой такого рода было активное участие в подготовке к изданию в русском переводе классического и известного этнографам всего мира компендиума Д. К. Зеленина «Russische (Ostslavische) Volkskunde» — «Восточнославянская этнография» (1991), изданного в 1927 г. на немецком языке в серии «Энциклопедия славянской филологии». Ею написаны обстоятельные комментарии к главам «Земледелие» и «Скотоводство» (оба в сотрудничестве с Л. М. Сабуровой), а также — «Приготовление пищи», «Изготовление одежды и обуви», «Одежда и обувь», «Личная гигиена» и «Жилище», способствующие современному пониманию материала, столь обильно представленного у Д. К. Зеленина. Кроме того, Т. В. Станюкович были написаны разделы по истории этнографии и этнографических учреждений для многотомной «Истории Академии наук СССР», статья «Музеи этнографические» для «Исторической энциклопедии» и многие другие подобные работы. Т. В. Станюкович была постоянным автором журналов «Советская этнография» и «Народна творчість та етнографія», составителем и редактором всех «Сборников МАЭ», подготовленных восточнославянским отделом в послевоенные годы.

Т. В. Станюкович называли «летописцем» Музея антропологии и этнографии. В действительности ее музееведческие работы в своей совокупности создали историю

русского этнографического музееведения как органической части этнографической науки на фоне истории русской культуры и общественной мысли. Исследования Т. В. Станюкович, за какие бы темы она ни бралась, неизменно сопровождалась активными архивными, библиографическими и экспедиционными разысканиями. Они насыщены выверенными и обильными фактами, и это безусловно обеспечит им долгую жизнь в науке.

Т. В. Станюкович и ее публикации хорошо знают этнографы Украины, Белоруссии, славянских стран, Венгрии, Румынии и, конечно, нашего Поволжья и Средней Азии. В учреждениях этих стран и регионов работают десятки ее прямых и косвенных учеников и известных ученых, постоянно пользовавшихся ее дружеской консультацией и советами. Мне пришлось побывать в Болгарии вскоре после ее поездки по этой стране с целью знакомства с постановкой музейного дела, и мне навсегда запомнилось, с какой теплотой и уважением к ее знаниям, опыту и корректным советам отзывались о ней этнографы и музееведы, с которыми она успела познакомиться.

Прожив относительно долгую и во многих отношениях трудную жизнь, Т. В. Станюкович всегда отличалась приветливостью, простотой и жизнелюбием, живым чувством юмора, не покидавшим ее даже в сложных ситуациях. Общение с ней всегда было легким и полезным для собеседника, исполненным внимания и сочувствия. Оставив значительный след в науке, она оставила не менее значительный след в памяти и сердцах людей, окружавших ее.

К. В. Чистов